

Глава 820. Слезы Ди Цин.

Эти десять Мышей Пожирающих Землю были почти непобедимы. Цин Шуй был счастлив. Это была защита Луань Луань, и у этих мышей было исключительно яркое будущее.

Мыши Пожирающие Землю были мутантами, рост которых не имел предела. Они могли достигать исключительно высоких уровней, только нужны были очень особенные условия.

В этом мире было множество духовных зверей, хотя в принципе все чудовища обладали безграничным потенциалом роста, но чем дальше они продвигались вверх, тем меньше становилась вероятность их прорыва. Однако, что же касается скорости роста Мышей Пожирающих Землю - в их случае рост ожидался немалый.

.....

Так незаметно пролетело еще два месяца. Цин Мин и Цин Инь научились ходить, пусть не совсем уверенно; сила Клана Цин выросла еще на один уровень.

И это было всего лишь начало, так как медицинский эффект от гранул позволял им достигать двойного эффекта при половинчатых усилиях. Вдобавок Цин Шуй мог с легкостью помочь им укрепить основание их культивации, очищать костный мозг с помощью других гранул, вин и золотых игл.

Третье поколение показывало самые большие улучшения, все пробилась вверх как минимум на два уровня. Цин Бэй была теперь Боевым Королем четвёртого уровня, Цин Ю - третьего класса Боевым Королем, Цин Ху был на девятом уровне Сяньтянь, а Цин Цзунь - на десятом уровне Сяньтянь.

Впереди всех и быстрее остальных шла Луань Луань. После отъезда Ди Чэнь Ие Цзяньэ прорвалась на третий уровень Боевого Святого с пика второго.

Цанхай Миньюэ и Миньюэ Гэлоу остались пока без прорыва. Миньюэ Гэлоу была на пике второго уровня Боевого Святого и была на пороге прорыва.

Хоюнь Лю-Ли наконец оказалась на пике Боевого Короля с силой в шесть стран. Она должна была вот-вот перейти на уровень Боевого Святого. Однако была такая вероятность, что она застрянет в этом состоянии до конца жизни.

Поэтому Цин Шуй решил понаблюдать. Если она по-настоящему не сможет перейти в новую сферу, он даст ей Гранулу Судьбы. Скоро должен был созреть следующий Мистический Плод, поэтому он решил, что съест часть его сам, а оставшееся пустит в ход для создания очередной порции Гранулы Судьбы.

Вэньжэнь У-Шуан прорывалась на Второй Уровень Боевого Святого. Ши Цинчжуан поднялась с третьего до шестого уровня Боевого Короля. Скорость можно было считать очень высокой, но Цин Шую все равно это все казалось недостаточным.

Однако Ши Цинчжуан была все еще в сфере Боевого Короля, а значит, пространства для развития было предостаточно. Более того, у Цин Шуя были методы для того, чтобы подтолкнуть ее развитие.

В общем Цин Шуй был доволен прогрессом и достижениями клана.

Его гранулы плюс титанический труд каждого позволили добиться таких результатов. По сравнению с Кланом Цин Небесный Дворец развивался гораздо медленнее, но все равно поживее, чем раньше.

И все равно они не могли сравниться с высшими аристократическими кланами и сектами.

.....

«Цин Шуй, я хочу пойти домой», в один прекрасный день раздался голос Ди Цин, когда Цин Шуй тренировался на своей площадке.

Ди Чэнь не было уже довольно долго, Ди Цин, видимо, загостилась. Цин Шую стало неловко – все это время он просто игнорировал девушку. С того самого момента, как он буквально окатил ее холодным душем своего равнодушия, они больше не бывали наедине.

По природе она была высокомерной женщиной. Поняв, что она ему не интересна, особенно тому, кто был единственным близким ей мужчиной, она чувствовала себя беспомощной. Что только она ни испробовала, чуть ли не потеряв лица перед ним, но ожидаемых результатов она не получила, никаких чувств он к ней не испытывал.

И каждый новый день в клане только расстраивал ее еще больше, она чувствовала себя нежеланной, поэтому решила как можно скорее отправиться домой.

Услышав ее слова, Цин Шуя захлестнуло чувство вины. Она тут была не из-за своей сестры, иначе она бы не прожила тут так долго после отъезда Ди Чэнь.

«Я собираюсь на Центральный Континент, почему бы нам не отправиться туда вместе?» спросил он, подумав.

«Не надо. Я скучаю по дому. Я уже поговорила с Тетей и остальными. Завтра уеду», твердо ответила Ди Цин, улыбнувшись и покачав головой.

Цин Шуй понятия не имел, какие чувства у него были к Ди Цин, но знал точно, что это не была любовь. Возможно из-за Ди Чэнь, но он просто считал ее хорошим другом. Он видел, как она расстроена, как горько ей было и сложно из-за этой ситуации.

Если бы она по-настоящему любила его, то Цин Шую казалось, что она бы чувствовала ужасную боль. Потому что он знал это чувство, он знал, что у каждого была своя беда и своя печаль.

А вообще он завидовал романтикам. Он бы тоже хотел быть таким счастливымчиком.

На какой-то момент он растерялся и не знал, что ответить. Потом подумав сказал:

«Я провожу тебя».

Сердце Ди Цин ухнуло. Цин Шуй не стал уговаривать ее остаться, даже выражение лица у него не изменилось. Ей стало так больно, потому что она знала, что после этого ее отъезда у нее не будет никаких шансов быть с ним.

Отношения подобны мечу, заточенному с двух сторон. Если схватиться неправильно, то больно становится обеим сторонам.

«Спасибо», ответила она с едва заметной улыбкой.

Как только она сказала слова благодарности, Цин Шуй вдруг почувствовал, как расстояние между ним и Ди Цин стало увеличиваться. Ее лицо стало таким же, как прежде, когда она была Хуан Цин, Демоном Меча.

Она была уже не той абсолютно прекрасной девушкой. Она была по-прежнему прекрасна, но ее хитрость и коварство исчезли, и она стала снова отдаленной загадочной красоткой.

Ди Цин развернулась и ушла. Цин Шуй не увидел, как выражение опустошенности и одиночества появилось на ее лице. Когда она вышла со двора, слеза выкатилась из ее прекрасных глаз.

«До свидания, Цин Шуй. Раз я не могу быть твоей любимой, я просто останусь прохожей в твоей жизни!» подумала Ди Цин, смахнула слезу и вернулась в свое привычное состояние.

Цин Шуй смотрел ей вслед, чувствуя легкую вину. Он не знал, перед кем он чувствовал большую вину – перед Ди Цин или перед Ди Чэнь. Может быть, немного перед обеими.

.....

На следующий день Цин Шуй продолжил заниматься привычными делами. Когда наступило время завтрака, он обнаружил, что Ди Цин среди них нет. Его сердце ухнуло, он побежал в ее комнату.

Комната была аккуратно убрана, кровати застелены. В безупречной чистоте все еще витал легкий аромат. На чайном столике лежало письмо.

На конверте были написаны три слова: Для Цин Шуя.

Молодой человек быстро разорвал конверт и вынул листок шелковой бумаги.

«Цин Шуй, когда ты будешь читать это письмо, меня уже не будет. Не гонись за мной, со мной все в порядке. Кроме того, ты не сможешь меня найти. Не думай об этом слишком много. Я люблю тебя, хоть ты меня не любишь.

Я думала, что, если я буду рядом, ты поменяешь свое мнение обо мне и полюбишь. Я верила, что не хуже других. Я люблю тебя. В первый раз в жизни я полюбила мужчину, и эта любовь принесла мне лишь боль. Я вся покрыта ранами.

Не чувствуй вины. Я в порядке. Я очень сильная. Я уважаю твою свободу и беззаботность. А тебе наоборот не нравилась моя свобода и беззаботность. Может быть, в прошлой жизни я осталась тебе должна, и в этой жизни ты пришел в качестве моего мучителя.

Но ты хороший парень. Хотя ты и извращенец, но ты искренний и настоящий.

Обращайся с моей сестрой хорошо. Последние годы для нее были болезненными. Я уезжаю и больше тебя не потревожу никогда.

Ди Цин уехала!»

Цин Шуй замер на мгновение и выбежал вон из комнаты. Бросив пару слов семье, он запрыгнул на Огненную Птицу и стал быстро набирать высоту. Однако в небе было пусто, никаких намеков на знакомый силуэт.

Стоя в небе, он понятия не имел, что он хотел сделать. Даже если он догонит ее, что делать?

Он стоял верхом на Огненной Птицей и вглядывался на восток.

Он не знал, как ко всему этому отнестись. Почему он так мешкает?

Это расставание вообще-то можно было считать довольно хорошим завершением этой истории. Однако что-то ему подсказывало, что, если она уедет, он об этом будет жалеть.

Он не знал, что это было за чувство. Он ведь точно знал, что не любил ее.

«Рискну, один раз стоит рискнуть», пробормотал он. Он решил поискать ее, активировав Шаги Девяти Континентов в надежде догнать Ди Цин.

.....

Ди Цин летела на своем Голубоглазом Серебряном Соколе, который стал гораздо сильнее прежнего. Она оставила письмо и отправилась в путь в 11 вечера. Она летела и думала о том, что ее Сокол летит слишком быстро, так ей хотелось остаться...

Время от времени она оглядывалась назад. Она очень надеялась на то, что позади появится знакомая фигура. Но каждый раз оборачиваясь, она видела лишь пустоту.

В какой-то момент она даже рассмеялась над собой:

«Ди Цин, ой, Ди Цин, он предложил проводить тебя, а ты отказалась. Почему ты себя так ведешь?»

.....

Небо тем временем становилось светлее. глядя на расстояние, которое она уже пролетела, она покачала головой. В этот момент он, скорее всего, уже увидел письмо. Теперь уже невозможно ее догнать. Кроме того, ему, наверное, хотелось, чтобы она уехала. Быть связанным с женщиной, которая ему не нравилась, наверное, очень раздражало его...

Горькая и злая улыбка появилась на лице Ди Цин. Она вдруг поняла, что научилась сегодня горько усмехаться. Когда же все зашло в такой тупик? Впервые в жизни ей понравился человек, впервые она взяла на себя инициативу, а все закончилось сплошными сожалениями.

Ей больше не хотелось оборачиваться. Однако снова и снова она говорила себе, мол, ну, еще разок и все, последний раз...

Она обернулась. Никого. Она снова усмехнулась про себя, покачав головой, повернулась и пришпорила своего Голубоглазого Сокола.

Однако вдруг она замерла от удивления...

Вдалеке в воздухе она заметила гигантскую огненную птицу, верхом на которой стоял мужчина ее мечты и улыбался.

Она не сдержалась и, зашмыгав носом, разрыдалась.

А голубоглазый Серебряный Сокол уже медленно останавливался перед Огненной Птицей.

Цин Шуй шагнул в воздухе и тут же появился рядом с Ди Цин.

Письмо объяснило все ее мысли. Он решил рискнуть: догонит, значит, их двоих связала сама судьба. Он попытается узнать ее лучше и не станет ее отталкивать. Все потому что он понял ее слова и решил, что судьба должна решить, быть им вместе или нет.

Он правильно выбрал направление и применил Шаги Девяти Континентов. Он летел в пустоте, иногда встречая стаи летающих чудовищ, но ее и в помине не было.

Тогда он запаниковал. Он не видел ее нигде, потом решил не двигаться, оставаясь на месте.

Ничего. Никого. Тогда он решил вернуться, мол, не судьба, но стоило ему поднять голову, как он увидел Голубоглазого Сокола, летящего прямо на него с запада. Видимо, Шаги Девяти Континентов перенесли его перед ней, не за ней.

И тут же он принял решение.

Он видел, как она стояла на своем Серебряном Соколе, но смотрела пристально назад, долго не поворачивая головы.

«Почему ты плачешь?» спросил он. Он замешкался было, потом стал помогать ей вытирать слезы. Да только чем больше он ей помогал, тем больше она плакала.

«Цин Шуй!» крикнула Ди Цин, обняла его и зашлась в рыданиях. Она была такой несчастной, что у Цин Шуя заболело сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/51/278511>